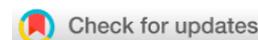

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 26:94 (470.61)

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-48-53>

Вклад настоятельниц первых женских монастырей в развитие социокультурного пространства Северного Кавказа

Е.Н. Шаликашвили

Ставропольский государственный педагогический институт, г. Ставрополь, Российская Федерация

✉ sgpi@mosk.stavregion.ru

Аннотация

Введение. Представлено исследование роли и влияния настоятельниц первых женских монастырей на формирование и развитие социокультурного пространства кавказского региона. Основное внимание уделяется их духовному лидерству, социальным инициативам и образовательной деятельности. Опираясь на архивные материалы, рассматривается создание обучающих учреждений в монастырях и разнообразие ремесленных видов работ.

Материалы и методы. Работа написана с привлечением архивных материалов Государственного архива Ставропольского края. Используются описательный, историко-сравнительный и хронологический методы.

Результаты исследования. Обосновывается, что женские монастыри на Северном Кавказе десятилетиями поддерживали воспитание и обучение девушек, предоставляя широкий спектр образовательных возможностей. В монастырях были созданы и функционировали учебные классы, библиотеки и другие инфраструктурные объекты для поддержания достойного уровня образования.

Обсуждение и заключение. Показано, что монастыри активно занимались обучением и воспитанием девушек, предоставляя им широкий спектр образовательных возможностей. Внутри монастырских стен создавались учебные классы, библиотеки и мастерские, где развивались творческие способности учениц в ремесленных и художественных дисциплинах. Настоятельницы активно развивали мастерство рукоделия, иконописи, ткачества и других навыков, что способствовало развитию образования и культуры как в обители, так и в обществе.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Северный Кавказ, монашество, женские монастыри, настоятельницы, благотворительность, просветительская деятельность, образование, Черноморская Марие-Магдалинская женская пустынь, Иоанно-Мариинский женский монастырь

Для цитирования: Шаликашвили Е.Н. Вклад настоятельниц первых женских монастырей в развитие социокультурного пространства Северного Кавказа. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(4):48–53. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-48-53>

Original Theoretical Research

The Contribution of the Abbesses of the First Convents to the Development of the Sociocultural Space of the North Caucasus

Ekaterina N. Shalikashvili

Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation

✉ sgpi@mosk.stavregion.ru

Abstract

Introduction. The study presents the role and influence of the abbesses of the first women's convents on the formation and development of the socio-cultural space of the Caucasus region. The main focus is on their spiritual leadership, social initiatives and educational activities. Based on archival materials, the author examines the establishment of educational institutions in the monasteries and the variety of crafts activities.

Materials and Methods. The work is written with the involvement of archival materials of the State Archive of Stavropol Krai. Descriptive, historical-comparative and chronological methods are used.

Results. It is argued that nunneries in the North Caucasus have supported the education and training of girls for decades, providing a wide range of educational opportunities. Classrooms, libraries and other infrastructural facilities were established and operated in the monasteries to maintain a decent level of education.

Discussion and Conclusion. It is shown that monasteries were actively engaged in the education and upbringing of girls, providing them with a wide range of educational opportunities. Inside the monastery walls, classrooms, libraries and workshops were created to develop the creative abilities of female students in craft and artistic disciplines. Abbesses actively developed the mastery of needlework, icon painting, weaving and other skills, which contributed to the development of education and culture both in the monastery and in society.

Keywords: Russian Orthodox Church, North Caucasus, monasticism, women's monasteries, abbesses, charity, enlightenment, education, Black Sea Mary Magdalene Women's Desert, St John and Mary Women's Monastery

For Citation. Shalikashvili E.N. The Contribution of the Abbesses of the First Convents to the Development of the Sociocultural Space of the North Caucasus. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(4):48–53. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-48-53>

Введение. В истории отечественной духовности и культуры важное место занимают женские монастыри. Они служили не только местом духовного уединения и молитвы, но и становились центрами социокультурной жизни, активно влияя на формирование общественных и культурных традиций своего времени. Важной фигурой в этом процессе выступали настоятельницы монастырей, чья роль далеко не ограничивалась управлением хозяйственными и административными аспектами. В их руках сосредотачивались не только духовные ценности, но и социальные инициативы, направленные на развитие местного сообщества, образования, благотворительности и сохранения культурного наследия. Включаясь в данный созидательный процесс через расширение социокультурного пространства региона, ими реализовывалась задача инкорпорации населения в единое пространство империи [1, с. 38–44].

Настоятельницы женских монастырей, обладая уникальной властью и влиянием, становились своего рода связующими звеньями между церковной и светской сферами, способствуя интеграции духовных и социокультурных практик. Их лидерство и просветительская деятельность создавали предпосылки для формирования новых социальных взаимодействий и укрепления культурной идентичности, что определяет необходимость глубокого изучения их вклада в развитие социокультурного пространства Северного Кавказа.

Основное внимание в работе уделено первым женским монастырям: Черноморской Марие-Магдалинской женской пустыни и Иоанно-Мариинскому женскому монастырю, поскольку они были единственными официально признанными женскими монастырями на Северном Кавказе до 80-х гг. XIX в., когда поменялась система социокультурных отношений в Российской империи.

Материалы и методы. Цель исследования предполагает, используя собранный архивный материал и материал Кавказских епархиальных ведомостей, проведение анализа вклада отдельно взятых настоятельниц в развитие первых женских обителей на Северном Кавказе. Используются описательный, историко-сравнительный и хронологический методы.

Результаты исследования. История Иоанно-Мариинского женского монастыря начинается в 40-е гг. XIX в. Основанный как холерный приют для беспомощных вдов и сирот духовного сословия позже был преобразован в женскую общину, а в 1859 г. указом Синода Иоанно-Мариинская община была преобразована во второклассный монастырь [2, Л. 59]. Изменение статуса не сильно изменило организацию внутреннего уклада жизни в обители, как и остальные женские монастыри империи, основное внимание его было сосредоточено на формах различных благотворительных практик, одной из которых являлась организация воспитательно-образовательного направления.

Игуменья Феофила сыграла особую роль в развитии образовательной системы монастыря, инициировав строительство нового помещения для монастырской школы. Прежняя располагалась на первом этаже здания, состояла из двух комнат и вмещала до 30 детей. В школе молодые инокини обучали детей церковному и светскому чтению, письму и пению по обиходу. Детей для воспитания и обучения в эту школу привозили родители. С течением времени количество желающих получить образование в школе значительно увеличилось, и стало очевидно, что небольшая и неудобная монастырская школа уже не в состоянии вместить всех учеников. Таким образом, потребность в расширении помещения и круга преподаваемых дисциплин стала неизбежной.

Новое здание было рассчитано на 45 человек, с ежегодным содержанием в размере 100 рублей. На зарплату учителям выделялось 300 рублей. За проделанную работу в 1891 г. настоятельница монастыря Феофила была удостоена благодарностью и архипастырским благословением [3, с. 66].

Другая настоятельница ставропольского монастыря, Аполлинария, была уверена, что главная задача Церкви в государстве – это воспитание общества. Поэтому решает создать церковно-приходскую школу, где готовили бы учителей. В начале XX в. игуменья просит благословения епископа Агафадора на постройку второклассной женской церковно-приходской школы, которая бы выпускала учителей – духовно развитых личностей, воспитанных на евангельской морали. Уже вскоре на территории Иоанно-Мариинской обители была отстроена и открыта великолепно оборудованная школа, только здание для которой обошлось более чем в 30 тыс. рублей [4]. По проекту школа имела два этажа: на первом этаже располагались спальня на 40 воспитанниц в возрасте от 10 до 15 лет, столовая, буфетная, кухня, теплая раздевалка, уборная, квартира одной из учительниц, кладовая и ремесленный

класс. На втором этаже находились все классы, библиотека, учительская и рекреация, при них устроены теплая уборная и для удобства квартира другой учительницы [5, Л. 1–1 об.].

15 сентября 1902 г. произошло торжественное освящение здания школы [6, С. 1076–1077]. Заведующим и законоучителем её до 3 ноября 1909 г. был священник Иоанно-Мариинского женского монастыря Леонид Дмитриевский, который вскоре был рукоположен и перемещен на священническое место в село Армавир. Его обязанности по ведению предмета и надзором за образовательным процессом решением епископа были переданы назначенному священнику Михаилу Горохову [7, Л. 3].

Со дня открытия школы старшей учительницей была А.Г. Лещенко, окончившая курсы Ставропольского Епархиального женского училища. Она преподавала русский язык, чистописание и заведовала школьным хозяйством и больницей. Учительница Мария Васильевна Квасникова, окончившая курсы Глуховской женской гимназии, преподавала арифметику, сведения о предметах и явлениях природы, геометрическое черчение с землемерием, гигиену и состояла казначеем школы. Другая учительница – Татьяна Александровна Бутурова, окончившая курс церковно-учительской школы, преподавала дидактику, церковно-славянский язык, отечественную историю, географию и заведовала библиотекой. Учительницей пения и рукоделия была Анастасия Петровна Кутузова, она также управляла школьным хором.

Попечительницей второклассной школы состояла игуменья ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря Архелая. Игуменья Архелая относилась к нуждам школы очень внимательно: делала подарки детям к праздникам Рождества Христова и Пасхи, предоставляла помещение в монастырской больнице для больных учениц и назначала сестер милосердия к уходу за ними. Кроме этого, она на собственные средства содержала при монастыре трех воспитанниц школы, которые не имели возможности внести установленную плату за содержание в школьном общежитии.

В 1909–1910 учебном году в школе обучалось 89 девочек. К концу года осталось 82, так как некоторые выбыли по семейным обстоятельствам, а одна ученица была исключена по постановлению Совета школы за присвоение чужих вещей. По возрасту ученицы школы ранжировались следующим образом: 13–14 лет – 10 девочек, 14–15 лет – 13, 15–16 лет – 46, 16–17 лет – 12, 17–18 лет – 4, 18–19 лет – 4 девочки. Исходя из сословной принадлежности 34 девочки происходили из мещанского сословия, из крестьян было 39 учениц, 15 из казачества, и только одна из них относилась к дворянам. При этом все девочки по вероисповеданию, за исключением одной из первого класса старообрядки, исповедовали православие [7, Л. 1–4 об.].

К 1910 г. в общежитии второклассной школы проживало 75 учениц. За содержание в общежитии воспитанницы платили 75 рублей, а за пользование учебниками и письменными принадлежностями 10 рублей. Остальные 7 воспитанниц жили или у родителей, или у близких родственников, или в монастыре. Жившие у родителей или родственников платили по 25 рублей за содержание школьного здания и пользование учебниками и письменными принадлежностями [7, Л. 1].

Распорядок дня в школе был строгий. Вставали ученицы в шесть часов утра. В семь совершали утреннюю молитву и пили чай. В восемь часов начинались уроки, длившиеся до половины второго. В половину второго обедали и до вечернего чая (четыре часа) отдыхали, читали книги, с пяти часов до девяти занимались приготовлением уроков, в девять ужинали и в половину десятого, совершив вечернюю молитву, ложились спать. Некоторым воспитанницам, преимущественно старших классов, иногда разрешалось оставаться в классе после молитвы на час для подготовки уроков и чтения книг. На вечерней молитве, кроме дежурной учительницы, всегда присутствовал заведующий школой. Молитвой начинались и заканчивались уроки, обеды и ужины. В обязательном порядке воспитанницы посещали богослужение в воскресные и праздничные дни, а также накануне их. Читали и пели за службой сами воспитанницы.

На воспитание учащихся обращалось особое внимание. В целях лучшего наблюдения и воздействия на воспитанниц за каждым классом назначалась классная наставница, которая вела свой класс до окончания курса. Учительница – классная наставница жила одной жизнью со своим классом, прекрасно зная особенности характера каждой воспитанницы, её способности, достоинства и недостатки, среду, в которой она выросла, материальную обеспеченность и потому больше других могла влиять на девушек. Классная наставница следила за чтением книг ученицами своего класса и помогала им разбираться в прочитанном.

Занятиям по рукоделию отводилось отдельное место. В первом и во втором классах воспитанницы обучались изящным рукоделиям – вязанию и вышиванию, строчке, а в третьем классе их уже обучали кройке и шитью. В работе использовались материалы, предоставленные школой, при этом не запрещалось детям брать для занятий свой собственный. Вещи, изготовленные из школьного материала, распродавали перед рождественскими и летними каникулами, вырученные средства использовали на покупку нового материала.

В целях приучения детей к труду и домашнему хозяйству в школе был установлен целый ряд дежурств: дежурная корпусная, дежурная по столовой, дежурная в классе, дежурная по погребу, дежурная по кладовым. Дежурные заботились о чистоте помещений, выдавали и принимали по счету и весу провизию, следили за приготовлением пищи, накрывали на столы и убирали с них, то есть вели, под наблюдением учительниц, всё школьное общежитное хозяйство.

Чтению во второклассной школе уделялось особое внимание. По данным отчета на 1910 г., в школьной библиотеке имелось 1283 экземпляра книг. В том числе богослужебных – 31, религиозно-нравственного содержания – 113,

беллетристического – 736, исторического – 69, географического – 45, а также ряд книг по Закону Божьему, по русскому языку – 97, дидактике – 33, гигиене – 9, пению – 20, арифметике и физике – 41, а также по сельскому хозяйству – 53. За год в библиотеку поступило ещё 280 экземпляров, часть дарованы Училищным Советом при Святейшем Синоде, а часть приобретены на школьные средства [7, Л. 1–1 об.].

Важно отметить, что Иоанно-Мариинский женский монастырь не только реализовывал программы классического образования, включенные дополнительные занятия развивали творческие способности учениц. Через вовлеченность в работу художественных, музыкальных и ремесленных мастерских, они осваивали навыки рукоделия, иконописи, пения и других необходимых практик. Таким образом, ученицы данной школы получали не только хорошую теоретическую базу, но и достаточно широкую подготовку в прикладных ремеслах и рукоделии. Исходя из этого они ретранслировали полученный опыт и знания в стенах обители в среде местного населения, успешно конкурировали на nive образования с выпускницами классических учебных заведений и внесли существенный вклад в развитие социокультурного пространства Северного Кавказа.

Иоанно-Мариинский женский монастырь представляет собой яркий пример учреждения, где с момента своего основания наблюдалось активное развитие различных видов рукоделия. Особое внимание уделялось мастерству художественного шитья, включающему использование золота, серебра и бисера, а также кружевоплетению, вязанию и прядению. Под руководством настоятельниц мастерство ремёсел в обители постоянно совершенствовалось. В 1870-е гг. игуменья Серафима инициировала ряд мероприятий, направленных на развитие монастырских художественных производств, что способствовало укреплению статуса монастыря как значимого центра образования и культуры в данном регионе.

Игуменья Серафима уделяла особое внимание расширению белошвейного производства и использованию таких материалов, как шёлк, синель, серебро и золото. Для достижения этих целей в монастырь была приглашена благочестивая монахиня из Москвы, сестра Феофания, которая обучала новым техникам ремесла не только монахинь, но и учениц церковно-приходской школы. Совместными усилиями игуменья Серафимы и сестры Феофании изделия послушниц приобрели известность на территории всей Кавказской (Ставропольской) епархии. Монастырь начал получать заказы на церковные принадлежности, украшенные золотым шитьём.

Настоятельница Феофила руководила строительством двухэтажного здания, предназначенного для изготовления широкого ассортимента изделий из дерева, кости, металла, а также для занятий живописью и золотошвейными работами. Этот корпус также предназначался для изготовления различных предметов церковной утвари и части облачения духовенства, в том числе пояса для священников, поручи, воздухи и плащаницы. Кроме того, здесь изготавливали тканые и вышитые гладью иконы, которые украшались синелью, серебром и золотом. Эти иконы были подарены даже царскому двору. В корпусе также работали ковровщицы, создававшие ковры и подножники из крашеной шерсти. Здесь же изготавливались чудесные скатерти, полотенца, салфетки и чётки. Разнообразные предметы религиозного назначения, такие как богато украшенные шкатулки, резные кипарисовые иконы, распятия и даже вышитые портреты российских императоров, славились на всем Кавказе своим мастерством изготовления [8, с. 35].

Аналогичная просветительская деятельность велась и в Марие-Магдалинском женском монастыре в Кубанской области. Поскольку не было средств на создание школы, настоятельница Митрофания занималась воспитанием девушек в духе православия. Согласно отчёту Войскового правления за 1862 г., в обители воспитывалось 40 девушек. Общее количество насельниц составляло 200 девушек и женщин. Монастырь славился тем, что мог обеспечить не только духовно-нравственное просвещение послушниц, но и располагал практически всеми видами женских рукоделий [9, с. 464]. При этом настоятельница обители первоочередное право на поступление в число послушниц из девушек отдавала представительницам казачьего сословия Черноморского (Кубанского) казачьего войска. Даже представительницам войскового духовенства поступление в монастырь было ограничено [10, с. 330–331].

В 1861 г. военачальник граф Н.И. Евдокимов в своем докладе руководству обратил внимание на пользу Марие-Магдалинского женского монастыря для воспитания девочек. В этом контексте он выразил обеспокоенность о потенциальных последствиях, что будет, если многие из них отвергнут мирскую жизнь и примут монашеский постриг, лишив тем самым казаков потенциально лучших жен. Для обучения девочек из казачьих семей было решено учредить станичную школу по образцу Донского казачьего войска. До создания этих школ на Кубани Кавказский комитет разрешал воспитывать девочек в монастырях до 16 лет, далее их должны были забирать домой родители или родственники [9, с. 464–465].

До визита в 1893 г. в Марие-Магдалинскую женскую пустынь епископа Агафодора в монастыре отсутствовала начальная школа. Настоятельницы, сосредоточив свое внимание на духовно-нравственном воспитании и обучении рукоделию девушек, пытались решить проблему обучения основам грамоты без создания специального образовательного учреждения. Епископ, заметив, что в монастыре находится свыше 50 девочек школьного возраста, предложил игуменье Мариам не организовать отдельное помещение для школы и обустроить здание таким образом, чтобы в нем помещались и мастерские – иконостасная, золотошвейная и ковровая. В тот же год в монастыре начала функционировать школа грамотности для девочек, которая располагалась в квартире учительницы Анны Ивановны Холявко. Анна Ивановна была послушницей монастыря, именно ей епископ Агафодор поручил все организационные вопросы, связанные с обустройством новой школы, так как она была выпускницей Мариинской

Екатеринодарской гимназии и имела право преподавать. В школе Анна Ивановна работала бесплатно, при этом обеспечивая жалованием из личных средств свою помощницу по школе [9, с. 467].

При Марие-Магдалинской обители впервые в истории Ставропольской епархии при поддержке настоятельницы монастыря Прискилы и совета старших сестер были проведены миссионерские курсы против сектантов. С 28 февраля по 11 марта 1911 г., с дозволения архиепископа Агафодора, уездной миссионер священник Н. Розанов проводил эти курсы для насельниц обители, а также для священнослужителей и мирян. Всего в обучении приняли участие более 40 верующих и священнослужителей. В ходе занятий были затронуты различные религиозно-нравственные темы в соответствии с учением Церкви [11, с. 96]. Инициатива, начатая в монастыре, была с успехом распространена на другие монастыри епархии.

В рамках своей миссионерской деятельности монастырь продолжал совершенствовать организацию учебного процесса. При школе Марие-Магдалинского Кубанского исправительного приюта было открыто общежитие для девочек, в котором в 1912 г. проживало 32 ученицы. Их повседневность была сосредоточена вокруг школьной программы, занятий рукоделием и обучением ведению домашнего хозяйства при монастыре [12, с. 38].

Обсуждение и заключение. В рассматриваемый исторический период монастыри Северного Кавказа функционировали на основе принципов самообеспечения и придерживались общежительного устава. Это обстоятельство предопределило активное вовлечение монастырей в хозяйственную деятельность. Женские монастыри, кроме традиционного сельского хозяйства, также активно занимались различными ремесленными видами работ, которые зависели от особенностей конкретной местности, характера самой настоятельницы, её прошлого опыта и знаний. Промыслы и ремёсла, практикуемые в женских монастырях, способствовали не только получению дополнительного дохода, а давали возможность сохранения культурных традиций, и через образование женщин и детей ретранслировали данные навыки в народную среду. Это, вне всякого сомнения, отражалось на социокультурной жизни региона, внося значительный вклад в его развитие и сохранение ценностей традиционной культуры.

Список литературы / References

1. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Немашкалов П.Г. Культурно исторические факторы в становлении модели российского образования в XIX веке. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;33(1):38–44.
Goncharov V.N., Kolosova O.Yu., Nemashkalov P.G. Kulturno istoricheskiye faktory v stanovlenii modeli rossiyskogo obrazovaniya v XIX veke = Cultural and historical factors in the formation of the Russian education model in the 19th century. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;33(1):38–44 (In Russ.).
2. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 28. Д. 558.
State Archive of the Stavropol Territory. F. 135. Op. 28. D. 558. (In Russ.).
3. ГАСК. Ф. 135. Оп. 47. Д. 629.
State Archive of the Stavropol Territory. F. 135. Op. 47. D. 629. (In Russ.).
4. *Историческое описание Иоанно-Мариинского женского монастыря в городе Ставрополе-Кавказском*. Ставрополь: Типо-Литография Т.М. Тимофеева; 1896. 79 с.
Istoricheskoye opisaniye Ioanno-Mariinskogo zhenskogo monastyrya v gorode Stavropole-Kavkazskom = Historical description of the Ioanno-Mariinsky Convent in the city of Stavropol-Kavkazsky. Stavropol: Tipo-Litografiya T.M. Timofeyeva; 1896. 79 p. (In Russ.).
5. ГАСК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 3039.
State Archive of the Stavropol Territory. F. 68. Op. 2. D. 3039. (In Russ.).
6. Освящение и открытие женской второклассной церковной школы при Иоанно-Мариинском женском монастыре. *Ставропольские епархиальные ведомости*. 1902;18:1076–1077.
Osvyashcheniye i otkrytiye zhenskoy vtoroklassnoy tserkovnoy shkoly pri Ioanno-Mariinskom zhenskom monastyre = Consecration and opening of the second-grade church school for women at the St. John and Mary Convent. *Stavropolskiye yeparkhialnyye vedomosti*. 1902;18:1076–1077. (In Russ.).
7. ГАСК. Ф. 135. Оп. 67. Д. 1449.
State Archive of the Stavropol Territory. F. 135. Op. 67. D. 1449. (In Russ.).
8. Скляр Л.Н., Шаршак Ю.Ю. Монастыри Ставропольской губернии в конце XIX начале XX века. В: *Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: материалы IX студенческой международной заочной научно-практической конференции*. (14 марта 2013 г.). Новосибирск: СибА; 2013. С. 33–42.
Sklyar L.N., Sharshak Yu.Yu. Monastyri Stavropolskoy gubernii v kontse XIX nachale XX veka = Monasteries of the Stavropol province in the late 19th and early 20th centuries. In: *Nauchnoye soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnyye nauki: materialy IX studencheskoy mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. (14 marta 2013 g.) = Scientific community of students of the 21st century. Humanities: materials of the 9th student international correspondence scientific and practical conference. Novosibirsk: SibA; 2013. pp. 33–42 (In Russ.).
9. Немашкалов П.Г., Шибзухова Т.А. История Черноморской Марие-Магдалинской пустыни в деятельности настоятельниц. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2022;3:462–471.
Nemashkalov P.G., Shebzukhova T.A. Istoriya Chernomorskoy Mariye-Magdalinskoy pustyni v deyatelnosti nastoyatelnit = History of the Black Sea Mary Magdalene Hermitage in the Activities of the Abbesses. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya*. 2022;3:462–471 (In Russ.).

10. Немашкалов П.Г. *Становление и функционирование епархиальной системы управления Русской Православной Церкви на Северном Кавказе (конец XVIII–60-е годы XIX вв.)*. Дис. д-ра ист. наук. Ставрополь; 2020. 555 с.

Nemashkalov P.G. *Stanovleniye i funktsionirovaniye yeparkhial'noy sistemy upravleniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na Severnom Kavkaze (konets XVIII–60-ye gody XIX vv.) = Formation and functioning of the diocesan system of governance of the Russian Orthodox Church in the North Caucasus (late 18th – 1860s)*. Dissertation of Doctor of Historical Sciences. Stavropol; 2020. 555 p. (In Russ.).

11. Польский Л.Н. *Очерки по истории Кавказской епархии (к 130-летию основания)*. Ставрополь: Изд-во Ставропольской духовной семинарии; 2018. 144 с.

Polskiy L.N. *Ocherki po istorii Kavkazskoy yeparkhii (k 130-letiyu osnovaniya) = Essays on the history of the Caucasian diocese (for the 130th anniversary of its foundation)*. Stavropol: Izdatelstvo Stavropol'skoy dukhovnoy seminarii; 2018. 144 p. (In Russ.).

12. Любушкина Е.Ю., Моргун И.Н., Немашкалов П.Г., Новикова О.Н., Шафранова О.И. Марие-Магдалинская женская пустынь на Кубани в деле призрения, образования и просвещения во второй половине XIX – начале XX в. *Вопросы истории*. 2022;4–2:32–40.

Lyubushkina E.Yu., Morgun I.N., Nemashkalov P.G., Novikova O.N., Shafranova O.I. Magdalinskaya zhenskaya pustyn' na Kubani v dele prizreniya, obrazovaniya i prosveshcheniya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v = Mary Magdalene Convent in Kuban in the field of charity, education and enlightenment in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Voprosy istorii*. 2022;4–2:32–40 (In Russ.).

Об авторе:

Шаликашвили Екатерина Николаевна, аспирант, Ставропольский государственный педагогический институт (Российская Федерация, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), [ORCID](https://orcid.org/sgpi@mosk.stavregion.ru), sgpi@mosk.stavregion.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Shalikashvili Ekaterina Nikolaevna, Ph.D Student, Stavropol State Pedagogical Institute (417 “A”, Lenina St., Stavropol, 355029, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/sgpi@mosk.stavregion.ru), sgpi@mosk.stavregion.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 28.09.2024

Поступила после рецензирования / Reviewed 22.10.2024

Принята к публикации / Accepted 23.10.2024